

Глава 55: В качестве кого

— Ты уходишь?

Си Лин слегка наклонил голову, и кончики ушей зачесались от теплого дыхания. Тепло окутало кожу на шее, время от времени альфа потирался гладкой переносицей, словно большая кошка.

— Кажется, мне... некуда идти? — Си Лин честно признался.

— Так вот почему ты подумал обо мне?

— Я не это имел в виду, — Си Лин чувствовал, что ходит по краю острого ножа.

— Тогда, — Лу Сымин схватил его за руку, — ты хочешь остаться?

Си Лин с трудом опустил голову, чтобы посмотреть на крепко сжимающую ладонь, и чувствовал, что никуда не деться.

— Хорошо... — Когда слова вырвались из горла, в голову пришла идея, и он с улыбкой посмотрел на мужчину. — Генеральный инспектор, вы хотите, чтобы я остался как ваш друг?

Лу Сымин взглянул ему прямо в глаза, кадык слегка дернулся.

— Тебе нужна правда?

Это остановило дальнейшие расспросы Си Лина. Честно говоря, это вопрос, которым он задавался во время лихорадки, и вообще не ожидал получить результат. Это вынудило его инстинктивно почувствовать, что границы между ними становятся расплывчатыми. Однако он не считал это плохим, двусмысленность их с Лу Сымином отношений была для него приятной, и им никогда не быть по-настоящему вместе. Кажется, неплохо оставить их отношения на неоднозначной границе.

— Холодно? — Руки Лу Сымина напряглись. Си Лин кивнул.

Несмотря на объятия, его тело после длительных попыток оставалось хрупким, как чистый белый лист, его чувства притупились, а разум парализовало. Он все еще не чувствовал холод, в отличие от других.

Лу Сымин отвез его обратно в квартиру. Открыв дверь, он уловил знакомую атмосферу и вдруг расслабил напряженное сердце.

Хорошо. Сегодня вечером стоит хорошенько выспаться.

Он удовлетворенно растянулся на диване, прищурившись и потираясь о мягкую подушку, его красивые черные волосы неряшливо разметались по замшевой поверхности.

Лу Сымину хотелось протянуть руку и прикоснуться к нему, но, в конце концов, ничего не сделал.

— Эти раны... — на середине предложения Лу Сымин поджал губы и, не сказав больше ни слова, ушел в комнату.

— ? — Услышав это, Си Лин выпрямился, задаваясь вопросом: в чем дело?

— Раздевайся, — Лу Сымин вышел с аптечкой и со всей серьезностью натянул перчатки. Си Лин послушно кивнул, повернулся, снял верхнюю одежду и расстегнул воротник рубашки, обнажив белую шею.

— Почему ты только что запнулся... — Ватный тампон, смоченный лекарством, соприкоснулся с раной, силу прикладывали небольшую, однако реакция последовала незамедлительно.

Си Лину было так больно, что он не мог дышать.

— Если я спрошу, ты ответишь? — Голос Лу Сымина звучал ниже обычного и таил в себе опасность.

— Ты... сердись на меня? — Си Лин заколебался.

Он не видел его лица, стоя спиной, но напряжение в воздухе, очевидно, лилось за края.

Лу Сымин не издал ни звука и наносил лекарство методичными движениями.

— Генеральный инспектор, вы такой мягкосердечный. Если сердитесь, не сдерживайтесь, задавайте вопросы, — Си Лин вдруг улыбнулся.

Движение прекратились.

— Си Лин, ты можешь престать так поступать со мной? — Лу Сымин глубоко вздохнул.

— А что не так? — Удивленный он продолжил улыбаться.

После мозгового штурма руки мужчины крепко схватили его за плечи и развернули лицом к себе. Си Лин в изумлении уставился на Лу Сымин, томящегося в легком гневе.

Чем ближе Лу Сымин, тем сильнее билось его сердце, глаза казались рассеянными, не зная, куда смотреть, поэтому он задержался взглядом на льдисто-голубых бусинках, напоминающих ледяные цветы.

— Ты вел себя так с самого начала, всегда такой бессердечный... С меня хватит.

— ...

— Си Лин, — Лу Сымин погладил себя по лицу, медленно нахмурился, в глазах отразилось замешательство, когда он жалобно произнес, — Ты воспринимаешь меня всерьез?

Этот удар застал Си Лина врасплох. Некоторое время назад он думал о том, чтобы оставить их отношения двусмысленными, а теперь Лу Сымин открылся ему.

Разве он не довольствовался существующим положением вещей?

— Ответь мне, — Лу Сымин схватил его за плечо и покачал, тон отличался непреклонностью. — Даже передо мной ты отвлекаешься на посторонние вещи?

Пальцы на щеках сжались сильнее, и костяшки пальцев в тонких перчатках оставили грубую царапину, очевидно, это больно, однако не выводило из оцепенения.

В глазах Лу Сымина промелькнуло что-то, и Си Лин интуитивно понял, что что-то должно произойти. Прежде чем он решил обдумать этот вопрос, кончики их носов соприкоснулись.

Изначально Си Лин недолюбливал близкий контакт, не любил, когда с ним обращаются словно с игрушкой. Радость от поцелуя с ним пронеслась в сердце через мозг и тело подобно электрическому току.

Это не первый раз, когда они целуются, но определенно самый долгий. Си Лин слегка приподнял подбородок, обхватив лицо руками, будто отдавая себя в руки Лу Сымина.

Казалось, что-то горячее скользит по нему. Кончик языка исследовал его рот, не оставляя ни один миллиметр без внимания.

Ох. Он не мог унять дрожь, глаза затуманились от слез.

У него есть склонность не сдерживать слезы во время возбуждения, к тому же ощущение

чужого языка стало для него новинкой.

Поцелуй был нежным, но крайне интенсивным, и вскоре Си Лин исчерпал все свои силы и полностью лишился контроля над своим телом. Наконец, поцелуй прекратился, и они отодвинулись друг от друга. Си Лин был скорее сонным, чем опьяненным. У него появилась возможность отдышаться, и он тут же сделал глубокий вдох.

Он попытался прийти в себя, огляделся по сторонам, свет попал ему в глаза, и он ослеп.

— Поглупел? — Приложив палец к подбородку, Си Лин наблюдал за улыбкой этого человека. Си Лин долго смотрел, пытаясь открыть рот, но шея до сих пор пылала, будто недостаток кислорода не прошел.

Он не поглупел.

Си Лин уставился на светящееся лицо альфы, чувствуя облегчение. Неважно, кто извлек из этого выгоду, не так ли?

Лу Сымин ловко подцепил прядку волос, и Си Лин не сдержанно прищурился.

— Котенок, — произнес Лу Сымин.

Си Лин не стал утруждать себя опровержением, не тратил на это время. Его запястья сильно сжали и прижали к дивану. В следующую секунду холодные кончики пальцев мягко скользнули от подбородка к груди.

Шип. Зудит, трепещет и болит.

— Ты так сильно отреагировал лишь от простого прикосновения?

Туман в глазах стал тяжелее, и он осознал, что схватился за палец, приставленный к груди.

— Ты спрашивал, можно ли остаться в качестве друга?

У Си Лина не осталось сил думать о словах, вылетающих из чужого рта, разум гудел от сильной феромонной атаки.

— Си Лин, — Лу Сымин вплеп руку ему в волосы, оставляя поцелуи на шее, — Давай улучшим нашу химию.

...

Си Лин не только сексуален, но и как бывший светский лев должен быть профессионален. Но он никогда этим не занимался.

Для Си Лина глубокая связь с другим человеком — штука ненадежная. Второй пол вынуждает его полностью отдаться на милость другому человеку и позволять изнурять себя, и он дрожал от ужаса только при мысли об этом.

И на практике это действительно оказалось больно. Боль напоминала ощущение укусов. Хотя Си Лин был растерян на протяжении всего процесса, смутно ощущал горячий язык на теле, чувства к нему были довольно сильными.

Подобно человеку, долго путешествующему по пустыне, вдруг нашедшему источник воды, он пил неистово и много.

Си Лин поднял дрожащие пальцы, казалось, струпьев касались сердечные прикосновения и теплое дыхание.

Он лежал на спине на удобном матрасе, ошеломленно уставившись на тусклый свет.

Нет... Как это могло случиться таким образом...? Разве я не планировал сдать? Почему меня не поцеловали?

Лу Сымин подпер рукой лоб и лег на бок, намереваясь понаблюдать за ним. На лице отражалось редкое счастье, которое ощущалось за несколько миль.

— Хочешь спать?

— Я...

— Сожалеешь? — Лу Сымин спрятал прядь волос за ушко.

Си Лин в замешательстве покачал головой, не в силах успокоиться.

— Даже если жалеешь, уже слишком поздно, — сказав это, он улыбнулся, наклонился и крепко обнял его.

— Почему ты выглядишь таким счастливым? — Си Лин озадаченно уставился на мужчину.

— Конечно, я счастлив, — Лу Сымин потрогал его волосы. — Ты не сопротивлялся, даже сотрудничал.

Си Лин прочистил горло, после всего его перегруженное горло болело так сильно, что он хрипел.

— С этого момента никуда не уходи, — голос его прозвучал серьезно, и Си Лин с удивлением посмотрел на него.

— Не хочу, чтобы ты работал под прикрытием, и я не хочу заставлять тебя учиться, — Лу Сымин сделал паузу, пристально глядя на него, голос становился все тише и тише, с легкой хрипотцой. — Просто оставайся рядом со мной, как...

Лу Сымин на мгновение остановился и начал вглядываться в мягкие черты лица Си Лина, освещенного светом, в сердце его таился след тоски.

— Как возлюбленный, — он вздохнул и уверенно сказал.

Глаза Си Лина расширились.

— Разве ты не хочешь? — Он крепко сжал пальцы и поднес их к губам.

— Это так неожиданно, я... я не ожидал, — к Си Лину вернулось здравомыслие, и он заторможено пробормотал.

Поцелуй пришелся на кончики пальцев, от которого шея начала зудеть.

— Я тебе нравлюсь?

— Может быть, — Лу Сымин поразмыслил.

Он сглотнул, выражение лица стало взволнованным, но спустя время он успокоился, и черные глаза уставились на Лу Сымина с небывалой энергией.

— Почему ты так уверен?

— Я так сильно скучал по тебе, — честно признался Лу Сымин. — Я все время думал о тебе.

— ...

— Не мог вынести твоего исчезновения.

— Нравлюсь? Думал ли ты о последствиях? — Си Лин пристально посмотрел ему в глаза и

неожиданно улыбнулся.

— Последствиях? — Лу Сымин нахмурился. — Мы обязательно будем вместе.

Си Лин оказался ошарашен.

Лу Сымин говорил решительно, он никогда не думал, что человек с таким высоким статусом может стать его партнером. Но он тут же слабо улыбнулся, и тело окутало знакомое тепло, в этот раз оно проникло в самые глубины души.

Имеет ли значение, сможете ли вы идти рука об руку дальше, если не подходите друг другу, важно ли это? Конечно, важно. Но вскрытие факта чужой симпатии стало огромным сюрпризом, более важным, чем что-либо другое.

С детства он жаждал любви. Любовь — роскошь, недоступная для него. Его мама умерла слишком рано, а отце всегда мало заботился о нем из-за своего характера и работы. Недостаток внимания и любви в раннем возрасте стало своего рода врожденным недостатком, заставлявший его постоянно искать.

Возможно, в самый мрачный период жизни он рассматривал Джеда как источник любви, поэтому, конечно, ненавидел, но в то же время ошибочно принимал ненависть за любовь, искажившуюся до безобразия, и никогда не мстил людям, причинившим ему боль. Даже Джек был пойман руками Лу Сымина. Лу Сымин совершенно не похож на Джеда, он внешне холодный, но говоря слова любви, выглядит трепетно, и сердечки в глазах Си Лина моментально выпрыгивают.

Си Лин невероятно счастлив, в десять раз счастливее, чем когда-либо, даже хотелось прыгать на месте.

Он радостно рассмеялся, после долгого искреннего смеха к нему вдруг вернулись силы, и бросился в объятия мужчины, обвивая руками его шею и яростно целуя. Лу Сымин изумленно глядел на него, поколебался несколько секунд и слегка повернулся, на его скулах разливался подозрительный румянец.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326684>